

## Глава 31 Самое элементарное уважение (1/3)

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые доступны. Теща Цяо Чуаса, но в конце концов, она ее старшая, она должна относиться ко мне с самым элементарным уважением, но перед столькими людьми... Яростно ударил меня, с каким лицом я должен жить, лицо семьи Шен было опозорено".

Она сказала по губам, что опозорила семью Шэнь, но ее слова возложили всю вину на плечи Цяо Чуяо.

Проклятая мертвая девушка, осмелившаяся избить ее, такую унижительную вещь, к счастью, случайно выложили в интернет, как ей позволят продолжать оставаться в кругу ах.

Старушка слушала ее плач и плакала на утро, настроение, естественно, не намного лучше: "Девочка не безрассудный ребенок, это, наверное, ты! Сделала что-то, что заставило ее так с тобой обращаться".

Девочка, но она повзрослела и была предпочитаемой внучкой, как она могла без причины побить Вэй Сюна в ресторане.

"Мам, ты мне не веришь? Что я могу с ней сделать? Я случайно наткнулся на нее за ужином и поздоровался. Когда я был женат на Китагаве, я ей не нравился, но теперь, когда я разведен, она не хочет меня хорошо видеть. Раньше мы были семьей, даже если у нас не было одинаковых отношений, я все равно была старше, но кто знал, что она просто поднимет руку и даст мне уши, мам? Ты скажешь мне, где я ошибся."

Вей Шуронг, естественно, не стал бы рассказывать о вчерашнем процессе, если бы Шэнь Бэйчуань услышала от нее, что у него не очень хорошо получается, не говоря уже о том, что с ним случится.

Шэнь Бэйчуань сидел на диване с зажмуренными глазами, рано утром, когда он был готов идти в компанию, его вызвали в старый особняк по бабушкиному телефону, только тогда он узнал, что вчера та женщина, ушедшая в отпуск, на самом деле разыграла такую чудесную драму.

Он был очень впечатлен.

"Девушка не должна быть такой, здесь должно быть какое-то недоразумение".

Сколько бы Вэй Шуронг не плакал и не извращал фактов, бабушка все равно была более готова доверять своей интуиции и зрению, но ее глаза также были. Есть некоторая путаница в том, что именно Шу Ронг сказал девушке, чтобы она так сильно избила кого-то, и теперь в интернете все трясется. Ситуация Яту....

"Бэйчуань, ты должен разобраться в этом вопросе, Ятоу теперь разведен с тобой, но

В конце концов, однажды муж и жена сто дней благодати, вы, как мужчина, должны будете защитить ее, я не вижу, чтобы девушка была обижена".

Старушка посмотрела на своего внука, который никогда не говорил вверх после возвращения со стороны, теперь сторона Yatou может быть уверена, что взорвана, она жила в этом возрасте давным-давно, чтобы очистить человеческие эмоции, теперь компания не знает, сколько людей говорят о правах Yatou и обидах за ее спиной, в это время, если Beichuan помогает, может быть, эти два человека могут возобновить свои предыдущие отношения.

"Бабушка, я знаю, что делать".

Шэнь Бэйчуань безразлично ответил перед тем, как забрать пиджак с боковой стороны: "Если больше ничего нет, я сначала пойду в офис".

"Ну, давай, давай".

Старушка улыбочиво помахала рукой и смотрела, как человек уходит, прежде чем посмотреть на Вэй Шуронг рядом с ней: "Не плачьте, вы вошли в семью Шэнь также имеют быстро После тридцати лет, я все еще не уверен, какой у тебя характер".

Yatou определенно не из тех людей, которые приходят и бьют людей, Вэй Шу Ронг зубы острые, не перед лицом горничных семьи на регулярной основе являются злыми и могущественными, не говоря уже о Yatou.

"Мам, почему ты не доверяешь мне и не можешь стоять рядом со мной?"

"Жена, я старый и не слепой".

После того, как она вздохнула, старушка вернулась в свою комнату.

Вэй Шуронг вытерла слезы, ее сердце прокляло старое бессмертное, но она ничего не могла сделать, теперь все имущество семьи Шэнь был в руках этого старого бессмертного, если бы она не нравилась ей, что если бы она дала все эти свойства Шэнь Бэйчуань, что бы она и ее сын делали.

Шэнь Бэйчуань выезжал из старого особняка, прямо в компанию MR, с утра не прекращал дискуссии в тот момент, когда его длинные, прямые ноги в компанию хороши и заткнулись, но на смену им пришла пара глаз, ожидающих хорошего шоу, уставившихся на движения офиса наверху.

Когда я пришел в компанию в первый раз, я был немного шатким, но работа в моих руках заставила ее забыть о новостях, и я был похоронен в своем собственном офисе, когда дверь была открыта.

Она несчастливо подняла голову, независимо от того, что это ее собственный независимый офис, войти в основные манеры еще должны иметь, но когда она подняла голову, чтобы увидеть человека, который пришел, ее сердцебиение не могло не поспешить.

На самом деле она думала на мгновение мощные образы той ночи, но быстро нашел здравомыслие она должна была иметь и встал с места, спрашивая в манере секретаря к своему боссу.

"Чего ты от меня хочешь, Шэнь?"

"Как вы думаете, секретарь Цяо шлёпает людей, когда она не согласна, но она гораздо более благоговейна, чем семь лет назад."

Челюсти Шэнь Бэйчуань, похожие на нож, плавали с саркастической улыбкой, вспоминая, что семь лет назад она не скучала, пряталась в пустом месте и плакала, но она не ожидала, что семь лет прошло, но она смогла сделать публичное избиение, она чувствовала, что кто-то поддерживает ее позади нее, тот мужчина по имени Лу Ци?

"Шэнь, это мое личное дело, я не думаю, что у нас есть причина говорить об этом в рабочее время."

Кьяо Чуаса подсознательно встал прямо, чтобы не показывать перед ним свою трусость.

"Личное дело"? Вы, кажется, забыли, что Вэй Шуронг - член семьи Шэнь, а поскольку она является членом семьи Шэнь, то она моя родственница".

Угол губ Шэнь Бэйчуань холодно приподнялся, острый взгляд заставил ее почувствовать некоторую боль там, где она не имела никакого отношения к слову "семья Шэнь" еще семь лет назад.

"Если Шен хочет привлечь меня к ответственности за то, что я кого-то ударил, ты можешь найти адвоката, чтобы подать на меня в суд".

Вей Шуронг сначала оскорбляла людей, она также избивала Вей Шуронг в какую форму, даже если иск ей не приходилось беспокоиться о том, какому уголовному праву она подвергнется, в лучшем случае, некоторому гражданскому возмещению.

"Подать на тебя в суд"? Цяо Чуань Шаллоу, ты действительно воспринимаешь себя всерьез".

Ни один из людей или компаний, против которых подал иск WindRock, не остался в Шанбее.

"Тогда Шень - тот, кто хочет получить компенсацию за Вэй Шуронг, ну тогда я могу заплатить за то, чтобы она поехала в больницу, чтобы проверить ее травмы и медицинские расходы, которые она должна в результате этого потратить". Это нормально?"

Хотя тратить деньги было немного больно, но звон этого шлепка был довольно громким, потраченные деньги того стоили.

Как будто Шэнь Бэйчуань услышал какую-то шутку, угол его губ зацепил в насмешку: "Если ты уйдешь из семьи Шэнь, то семья Шэнь станет только лучше и лучше, еще нет! вплоть до желания получить от вас эту компенсацию".

Лицо Цяо Чуяна было слегка бледновато, ночь перед уходом из семьи Шень была самой болезненной ночью в ее жизни, и ее сердце все еще ощущалось как нож каждый раз, когда она думала об этом.

Несмотря на то, что прошло уже семь лет.

"Тогда чего ты хочешь?"

Первое, что тебе нужно сделать, это взять в руки пару глаз, которые ты хочешь забыть, но не можешь. Шэнь Бэйчуань и Вэй Шуронг всегда были в разногласиях.

(Конец главы)